

В. А. ИЛЬИНЫХ

ЗЕРНОВАЯ ПРОБЛЕМА В СИБИРИ*

Зерновая проблема связана с недостаточным и нестабильным производством зерновых, не отвечающим потребностям и возможностям страны и региона, и с поиском путей ее разрешения. Общероссийские масштабы начала приобретать на завершающем этапе Первой мировой войны. В советский период имела перманентный характер. Обострение зерновой проблемы привело к продовольственным кризисам конца 1910-х–начала 1920-х, конца 1920-х, начала 1930-х, начала 1950-х и начала 1960-х гг. При разрешении указанных кризисов советские лидеры пытались задействовать значительный, но не в полной мере реализованный земледельческий потенциал Сибири.

На рубеже XIX–XX вв. развитие товарного зернового хозяйства сдерживалось малой пропускной способностью Транссибирской магистрали и тарифной политикой государства. Во 2-й половине 1910-х гг. ситуация начинает меняться. Крестьяне-переселенцы делают ставку на увеличение производства зерновых, которое требует меньших затрат и дает более скорую отдачу, чем животноводство. Нарастивает свои мощности Транссиб. В 1913 г. отменяется Челябинский тарифный перелом.

Первая мировая война дает новый толчок развитию зернового хозяйства. В хлебе и зернофураже в огромных и все более возрастающих объемах нуждалась армия. В связи с изменением структуры питания постоянно увеличивалась потребность горожан в хлебопродуктах. Пользуясь благоприятной конъюнктурой, сибирские крестьяне стали наращивать производство зерна. В Сибири началась своеобразная «посевная лихорадка». Последним аккордом «зернового бума» в регионе стал 1920 г., когда возвратившиеся в Сибирь большевики провели «великую посевную кампанию».

Таким образом, никакой зерновой проблемы в Сибири к началу 1920-х гг. не было. Но она существовала в европейской части страны. Там в рамках введенной большевистским режимом продовольственной разверстки у крестьян изымали не только излишки, но и часть необходимого продукта. В этих условиях, потеряв стимулы к ведению товарного производства, крестьяне стали сокращать размеры посевов до потребительского уровня. Вызванное этим сокращение производства зерна не могла компенсировать даже «драконовская» разверстка.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 07-01-00435а).

С середины 1920 г. режим полномасштабной продовольственной диктатуры был перенесен на Сибирь. Началось сверхнормативное изъятие сельхозпродукции у сибирских крестьян. Ситуацию в регионе не исправил и переход к новой экономической политике. В связи с катастрофическим неурожаем в Поволжье государство по-прежнему нуждалось в сибирском хлебе. Поэтому первый продналог в Сибири по своим размерам был фактически равен продразверстке. Положение усугубилось неурожаями 1920 и 1921 гг. Валовой сбор зерновых в регионе по сравнению с довоенным уровнем снизился в 2 раза. В итоге в начале 1920-х гг. зерновая проблема возникла и в традиционно хлебоизбыточной Сибири. Более того, сибирскую деревню охватил голод. Восстановление сельского хозяйства Сибири началось лишь в 1923 г. и проходило достаточно быстро. Опережающими темпами восстанавливалось зерноводство.

В конце 1927 г. в СССР разразился хлебозаготовительный кризис. Официально его виновниками были названы кулаки. Но причины кризиса заключались не столько в нежелании кулаков продавать свою продукцию государству по низким ценам, сколько в общем кризисе зернового производства в СССР. При достигнутом к 1927 г. восстановлении посевных площадей и некотором превышении среднегодового валового сбора товарный выход хлеба составлял чуть более 50% от довоенного уровня. Низкая товарность производства зерновых являлась следствием изменения социально-экономической структуры аграрного сектора экономики. После революции на смену высокотоварным помещичьим и предпринимательским крестьянским (кулацким) хозяйствам пришли преимущественно середняцкие хозяйства, пределы роста которых искусственно сдерживались.

В Сибири в этот период продолжалось увеличение посевных площадей. Товарность сибирского зернового хозяйства превышала довоенный уровень. Среднегодовой вывоз зерна из региона в 1925/26–1927/28 гг. был в 1,7 раза выше среднегодового объема вывоза 1914–1916 гг. Особенности развития сельского хозяйства Сибири лидеры режима проигнорировали. Выход из возникшего в европейской части страны зернового кризиса руководители государства видели в повсеместной коллективизации деревни. По их мнению, высокая товарность и эффективность сельскохозяйственного производства могла быть достигнута только в крупных хозяйствах.

Начавшаяся в 1930 г. коллективизация не только не решила проблем зернового хозяйства, но и отбросила его назад. Существенно ухудшилась обработка полей, сократилась их площадь, снизились валовые сборы. Государство компенсировало свои потери посредством сверхнормативного изъятия хлеба теперь уже у колхозов. Его заготовки, превратившиеся в форменный грабег деревни, вызвали сильный голод.

В 1932 г. перед центральными и местными властями вновь встала задача восстановления разрушенного сельского хозяйства. При этом

главный упор делался на первоочередное решение зерновой проблемы. Голодающее население СССР нуждалось, прежде всего, в хлебе. Использовался же он во многом не для борьбы с голодом внутри страны, а для вывоза за границу, что обеспечивало валютой закупки машин и оборудования, необходимых для осуществления индустриализации.

Несмотря на предпринимавшиеся усилия, решить в течение 1930-х гг. зерновую проблему не удалось — даже при росте посевных площадей. Урожаи хлебов оставались неустойчивыми и имели связанную с падением плодородия почв тенденцию к постоянному снижению. В то же время надвигавшаяся война требовала значительного увеличения объемов производства и заготовок зерна. Выход было решено искать на путях поднятия уровня налогово-податного обложения колхозов и перехода к травопольной системе земледелия, восстановление плодородия в которой достигается за счет введения в севообороты значительного клина сеяных трав. Кроме того, в рамках решения зерновой проблемы 20 апреля 1940 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), в котором предусматривалось существенное наращивание посевов зерновых за счет освоения целинных и залежных земель в восточных районах страны, в том числе в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях.

Переход к травополью и освоение целины прервала Великая Отечественная война, нанеся производительным силам сельского хозяйства удар не меньший, чем коллективизация. Площадь посева зерновых в Сибири за время войны снизилась почти на треть. Резко упала урожайность. Хлеба в регионе в 1945 г. собрали в 2,5 раза меньше, чем в 1941 г.

За пять послевоенных лет удалось в целом достичь довоенного уровня посевной площади. Но урожайность полей была крайне низкой, и регион потрясали периодические недороды. В начале 1950-х гг. действие восстановительных механизмов закончилось и зерновое хозяйство практически потеряло позитивную динамику. При этом довоенный уровень производства так и не был достигнут ни в стране в целом, ни в регионе. Заготовки не обеспечивали потребностей страны в зерне и фураже.

Новый глава партии Н.С. Хрущев предложил решить обострившуюся зерновую проблему путем освоения целинных и залежных земель на востоке страны. С 1954 по 1960 г. было распахано 41,8 млн га целинных земель, в том числе 11,1 млн — в Сибири и на Дальнем Востоке. За 5 лет валовой сбор зерна в основных земледельческих районах Западной Сибири вырос в 8 раз. Обратной стороной достигнутых успехов являлось практически полное забвение основ агротехники в процессе вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель. В результате произошло снижение их плодородия, сокращение урожайности, ухудшение качества собираемого зерна. В 1963 г. засуха и агротехнические «новации» привели к катастрофическому неурожаю в основных земледельческих (целинных) районах Западной Сибири. В регионе и стране в целом стала ощущаться острая нехватка не только фуражного, но и

продовольственного зерна. Вновь возникли очереди за хлебом. Начался ширококомасштабный импорт зерна.

С середины 1960-х гг. зерновая проблема в СССР стала решаться в русле политики интенсификации сельского хозяйства. Увеличивались капиталовложения. Принимались меры по механизации и химизации зерноводства. Больше внимания стало уделяться выбору оптимальных агротехнологических приемов. Однако решить зерновую проблему в рамках советской экономической системы так и не удалось. Интенсификация имела затратный характер. У работников отсутствовали стимулы к высокопроизводительному труду. Темпы развития производства зерна имели тенденцию к снижению. Отрасль продолжали сотрясать периодические неурожаи.

В постсоветский период зерновая проблема приобрела латентный характер. Производимого зерна сократившей свою территорию и население стране вполне хватает. Более того, начинает налаживаться его экспорт. Однако практически прекратилось проведение мероприятий по восстановлению плодородия почвы, происходит прогрессирующее сокращение машинно-тракторного парка. В перспективе все это может привести к новому кризису зернового хозяйства.

И.В. ЛЕВЧЕНКО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

До XX в. материальное содержание Русской Православной Церкви (РПЦ) осуществлялось государством, купечеством и другими имущими слоями российского общества.

Уже первые месяцы советской власти ознаменовались нарастанием напряженности между РПЦ и государством. Принятые декреты советской власти в отношении РПЦ, в послании патриарха Тихона от 19 января 1918 г., были расценены как гонения на церковь. Однако в «Определении Священного Собора Православной Российской Церкви о православном приходе» от 7 апреля 1918 г. в главе X «О храмовом и приходском имуществе» еще говорилось, что к приходскому имуществу относятся: добровольные взносы; кружечные сборы в пределах прихода; добровольные сборы по подписным листам; добровольные сборы с прихожан натурою; доходы с принадлежащих приходу недвижимых имений; доходы от оброчных и арендных статей; сборы по постановлению общего Приходского Собрания. В пункте 126 данной главы отмечалось, что к неисправным плательщикам Приходское собрание может применять такие меры воздействия как увещание и лишение права участвовать в собраниях. Но уже в мае 1918 г. при Наркомате юстиции РСФСР и его органах на местах были созданы отделы по проведению в жизнь